

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.45.20>

**ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КИТАЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ЦЯНЬ
ЧЖУНШУ «ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ»**

Научная статья

Ли Х.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-1939-8448;

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Чэнду, Китай

* Корреспондирующий автор (lidalin88[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются национально-культурные коды, репрезентированные в переводном тексте романа известного китайского писателя Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» (переводчик В.Ф. Сорокин). Целью исследования является изучение языкового выражения в переводном художественном тексте базовых констант китайской языковой картины мира. С опорой на теоретические работы по когнитивной лингвистике описаны соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный культурные коды, каждый из которых проиллюстрирован анализом фрагментов произведения. Автор исходит из того, что правильная интерпретация национально-культурных кодов важна не только для адекватного понимания проблематики произведения, но и для расширения представлений о китайской истории и культуре, что способствует развитию диалога между двумя странами.

Ключевые слова: роман Цянь Чжуншу «Осажденная крепость», переводной художественный текст, китайская языковая картина мира, национально-культурные коды.

**LINGUISTIC EXPRESSION OF CHINESE CULTURAL CODES IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF QIAN
ZHONGSHU'S NOVEL "FORTRESS BESIEGED"**

Research article

Li H.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-1939-8448;

¹ Perm State National Research University, Perm, Russian Federation, Chengdu, China

* Corresponding author (lidalin88[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the national and cultural codes expressed in the translated text of the novel "Fortress Besieged" by the famous Chinese writer Qian Zhongshu (translator V.F. Sorokin). The aim of the research is to study the linguistic expression in the translated fiction text of the basic constants of the Chinese linguistic worldview. Based on theoretical works on cognitive linguistics, the author describes somatic (bodily), spatial, temporal, object, biomorphic and spiritual cultural codes, each of which is illustrated by analysing fragments of the work. The author assumes that the correct interpretation of national and cultural codes is important not only for an adequate understanding of the work's themes, but also for expanding the understanding of Chinese history and culture, which contributes to the development of dialogue between the two countries.

Keywords: Qian Zhongshu's novel "Fortress Besieged", translated fiction, Chinese linguistic worldview, national and cultural codes.

Введение

В статье исследуются национально-культурные коды, репрезентированные в русском переводе романа китайского писателя Цянь Чжуншу «Осажденная крепость» (переводчик В.Ф. Сорокин). Опубликованный в 1947 году, роман считается шедевром критического реализма в новой литературе Китая, отражающей идеи Движения 4 мая.

Движение 4 мая затронуло все стороны интеллектуальной жизни Китая и ознаменовало поворот во взглядах китайской интеллигенции, в частности пересмотр конфуцианских этических норм и переориентацию с традиционной культуры на вестернизацию. В романе «Осажденная крепость» получили художественное воплощение новаторские взгляды автора на европейскую цивилизацию и культуру. Вместе с тем в произведении широко представлены культурные коды, характеризующие традиционную картину мира и менталитет китайцев и важные для понимания авторской концепции.

Актуальность исследования определяется его соотнесенностью с одним из важнейших направлений современного языкознания – когнитивной лингвистикой, в рамках которой изучается отражение в языке и тексте национально-культурной идентичности народа, т.е. коды культуры. Когнитивная лингвистика направлена на описание картины мира, помогает уяснить сущность жизненных ориентиров, культурных установок, этических ценностей, которые отражены в языке [2, С. 3]. Понятие «код культуры», включающее в себя культурно значимые категории, которые получают отражение в языке, рассматривается в работах Д.Б. Гудкова [1], В.В. Красных [3], [4], В.Э. Манаповой [5], О.Б. Переход [6], В.И. Поречной [8] и др. Однако коды китайской культуры, воплощенные в русском переводе романа Цянь Чжуншу «Осажденная крепость», специальному исследованию еще не подвергались.

Обсуждение

В современной лингвистике получила широкое распространение концепция культурного кода, предложенная В.В. Красных. По ее определению, культурный код – это «сетка», которую «культура набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризирует, структурирует и оценивает его» [5, С. 5]. Аналогичная точка зрения содержится в работах М.В. Пименовой, отмечающей, что код культуры – это «некая понятийная сетка, используя которую, носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний мир» [8, С. 122]. В качестве базовых В.В. Красных определяет шесть кодов: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный. «Коды культуры как феномен универсальны по природе своей, свойственны человеку как homo sapiens. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре... всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [3, С. 298]. Опираясь на данную концепцию, рассмотрим некоторые коды китайской культуры, представленные в романе «Осажденная крепость», и адекватность их перевода на русский язык.

1. Начнем с **соматического (телесного) кода**, который, по мнению В.И. Сподиной, «в перечне известных кодов... по праву занимает лидирующее место потому, что является наиболее древним из существующих» [11, С. 79]. С познания самого себя начинается постижение человеком окружающего мира. Соматический код как совокупность стереотипных представлений о человеческом теле и его отдельных частях тесно связан со всеми другими кодами и служит для их описания [10, С. 89].

В романе «Осажденная крепость» встречается много фрагментов, репрезентирующих соматический код. Приведем лишь один пример (здесь и далее цитаты на русском языке приводятся по кн.: Цянь Чжуншу Осажденная крепость. Перевод В.Ф. Сорокина. М.: Худож. лит., 1989; цитаты на китайском языке – по кн.: 钱钟书. 围城. 北京.: 人民文学出版社, 1991):

Я и не подозревала, что у господина Фана так хорошо подвешен язык (с. 52).

На первый взгляд русская идиома *хорошо подвешен язык* является правильным переводом китайского просторечного выражения 油嘴 – ‘масляные уста’, которое часто употребляется вместе с выражением 滑舌 – ‘скользкий язык’. Китайские метафорические выражения передают ироническое и даже презрительное отношение героини романа барышни Су к главному герою Фану, которого она считает легкомысленным по отношению к девушкам. Выражения *масляные уста*, *скользкий язык* в китайской речевой традиции описывают человека, не отвечающего за свои слова, болтающего попусту. Однако русскоязычный читатель может ошибочно понять, что Фан обладает красноречием. Для правильной интерпретации оценки, заключенной в словах Су, на русский язык ее фразу следовало бы перевести иначе, например так: *Я и не подозревала, что господин Фан столь красноречив с девицами*.

2. **Пространственный код культуры** соотносится с использованием номинаций, обозначающих пространственные параметры художественного произведения и восприятие пространства персонажами. Номинации пространственных координат семантически связаны с традиционными духовными смыслами национальной культуры и отражают сформировавшиеся в ней ценности. Так, в исследуемом романе пространственный код отсылает читателя к прецедентным феноменам из истории, литературы и обычаев Китая. Рассмотрим следующий пример:

Близок конец нашим подвигам, западное небо перед нами, можно брать священные книги (с. 215).

Приведем также примечание переводчика: *Синьэй говорит фразами из фантастического романа У Чэнъэня «Путешествие на запад» (16 в.), повествующего о том, как монах Сюаньцзан добывал буддийские каноны* (с. 215).

Выражение *западное небо* (西天) имеет несколько значений:

1) в традиционной китайской культуре – место обитания души после смерти человека или сама смерть;

2) в буддизме – рай;

3) в романе У Чэнъэня «Путешествие на запад» так называется Индия, находящаяся на юго-западе от Китая, которая является место назначения героев. В данном романе *западное небо* обозначает место назначения.

Многозначное крылатое выражение, отсылающее к классическому китайскому роману, имеет также имплицитный смысл, хорошо известный носителям китайской культуры: в поисках буддийских канонов герой романа, монах Сюаньцзан, прошел восемьдесят одно испытание. Важно, что в романе «Осажденная крепость» данное выражение имеет отношение не только к фабуле (герои доехали до места назначения), но и к психологической характеристике Фана Хунцзяня, пребывающего в тяжелых раздумьях о пережитых в пути трудностях. Ведь им нелегко в пути, много пережить. Автор Цянь Чжуншу образно описывает их экскурсию, вдохновение этой экскурсии, по-моему, происходит от китайского шедевра «Путешествие на запад».

3. **Временной код культуры** соотносится с движением по оси времени, его членением и отношением ко времени как философской категории, которая кодирует бытие человека в материальном и нематериальном мире. Проиллюстрируем репрезентацию временного кода в романе Цянь Чжуншу:

Шла последняя неделя июля – самое жаркое время года, называемое в старых китайских календарях «саньфу» (с. 1).

Понятие *саньфу* (三伏 – ‘начальное фу’, ‘среднее фу’ и ‘конечное фу’, т.е. ‘три декады жары’) относится к самому жаркому времени года, приблизительно с 20 июля по 20 августа. Согласно постулатам традиционной китайской медицины, в это время надо сохранять ясность и гармонию духа, настраивать себя на положительные эмоции, поддерживать хорошее настроение, проявлять живой интерес к окружающему миру. Оптимизм способствует нормальной циркуляции *ци* (энергии), в то время как лень, апатия, раздражительность и меланхолия препятствуют свободному движению *ци*, что приводит к недомоганиям [10].

С учетом национально-культурной уникальности понятия *саньфу*, не имеющего эквивалента не только в русском языке, но и в русском сознании, важно подобрать максимально точный перевод. С нашей точки зрения, варианту

последняя неделя июля необходимой точности недостает, так как в культурном коде китайцев понятие *неделя* не используется, а месяц делится на *декады* (旬). Но это слово *декада* канцелярского стиля, в разговорном языке не используется, думается, лучше сохраняется тот перевод, и добавляется комментарий, в котором объясняется понятие *саньфу* с помощью слова *декады*.

4. **Предметный код культуры** соотносится с «совокупностью имен и их сочетаний, которые обозначают объекты и предметы, в том числе, повседневного обихода и приписываемые им свойства» [9, С. 106]. Проиллюстрируем репрезентацию этого кода следующим примером:

Для женщины замужество – профессия; не иметь мужа – значит быть безработной, поэтому нужно цепко держаться за эту **чашку риса**. Хм, я не хочу, чтобы прочитавшая эту книгу девушка смотрела на меня, как на **чашку риса!** (с. 21).

Традиционный символический смысл выражения *чашка риса* (饭碗) в китайской речевой культуре соотносится с наличием у человека работы. Поэтому *разбить чашку риса* (打破饭碗) – значит ‘лишиться заработка, потерять работу’, *железная пиала риса* (铁饭碗) – ‘хорошая работа’, ‘профессия с гарантированной работой’, ‘стабильный доход и льготы’.

5. **Биоморфный код культуры** связан с отношением человека ко всему живому, он отражает обобщенные стереотипные представления этноса о мире животных и растений. Один из примеров вербализации биоморфного кода в романе – поговорка *Дракону тесно в пруду*, которую произносит служащий банка, обращаясь к главному герою (с. 103).

Эта поговорка отражает представления китайцев о том, что одаренный человек не останется незаметным обывателем, он обязательно проявит свой талант, когда представится подходящий случай, подобно тому как *дракон*, заположив облака и дожди, улетает в небо.

В китайской мифологии и традиционной культуре *дракон* как одно из главных священных животных имеет несколько символических значений:

- во-первых, он символизирует императорскую власть. *Драконом* часто именовался сам император, его трон называли *троном дракона*, а императорскую церемониальную одежду – *платьем дракона*;

- во-вторых, в китайской мифологии *драконы* поднимаются выше облаков, поэтому символика дракона связана с представлениями о повышении карьеры, профессиональном и личном успехе, с надеждой на благоприятное будущее.

Например, китайское пожелание сыну *стать драконом* (望子成龙) означает достижение больших успехов в будущем;

- наконец, по представлениям древних китайцев *драконы* живут в воде. Изобилие воды в жарком Китае гарантирует хороший урожай, поэтому с *драконом* ассоциируется сытая и богатая жизнь. В современном Китае это символическое значение является доминирующим, особенно в сфере бизнеса. Характерно, что иероглиф *龍* (*дракон*) произносится так же, как *隆* (*процветание*), поэтому считается, что *дракон* способствует удаче и процветанию.

6. **Духовный код культуры** составляют нравственные ценности, эталоны и образцы, а также связанные с ними базовые оппозиции культуры. Примером репрезентации этого кода в тексте романа является фразеологизм **дарить Будде чужие цветы** (с. 77).

Это выражение, буквально означающее ‘поднести Будде цветы, взятые у других’, коренится в истории буддизма. Когда ученик брамина Шанхуэй услышал, что Будда пришел в Город Лотоса, чтобы прочитать лекции о буддизме, он хотел предложить Будде цветы, но император уже собрал все цветы в городе, чтобы вручить их Будде. Когда он встретил у колодца молодую девушку-служанку с вазой из семи цветов, он искренне умолял ее продать ему цветы для Будды. Тронутая искренностью Шанхуэй, служанка согласилась отдать пять цветков, а два других попросила вручить Будде от ее имени. Автор романа использует переносное значение этого фразеологизма: сделать подарок за счет другого. Главный герой романа Фан Хунцзянь, используя это выражения, иронизирует, что стихи господина Цао, которые тот подарил Барышне Су, не написаны им, а заимствованы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что коды культуры, репрезентированные в романе Цянь Чжуншу «Осажденная крепость», разносторонне отражают китайскую картину мира и служат зеркалом национального сознания. Корректный перевод на другой язык культурной информации (как эксплицитной, так и имплицитной) обеспечивает адекватное декодирование содержания текста и правильную интерпретацию художественной концепции писателя.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гудков Д.Б. Коды культуры и система естественного языка / Д.Б. Гудков // Русистика без границ. — 2017. — Т. 1. — № 1. — с. 43-48

2. Коннова М.Н. Введение в когнитивную лингвистику / М.Н. Коннова. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. — 313 с.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2002. — С. 231-257
4. Красных В.В. Коды и эталоны культуры / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. — М.: МАКС Пресс, 2001. — с. 5-19
5. Манапова В.Е. Трансформация культурных кодов: от образа к сигналу / В.Е. Манапова // Общество: философия, история, культура. — 2019. — № 8(64). — с. 155-158
6. Переход О.Б. Вербализация культурных кодов в прагматонимии и эргонимии Брестчины / О.Б. Переход // Вестник Брестского университета. Филология. Педагогика. Психология. — 2019. — № 2. — с. 79-88
7. Пименова М.В. Коды культуры и типы концептов / М.В. Пименова // Язык. Текст. Дискурс. — 2013. — № 11. — с. 121-130
8. Поречная В.И. Пространственный код культуры как лингвокультурное понятие / В.И. Поречная // Балтийский гуманитарный журнал. — 2021. — Том. 10. — № 4(37). — с. 317-321
9. Телия В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Русский язык: энциклопедия. — М.: Дрофа, 1996. — с. 605-607.
10. Чжан Цайся. О самом жарком периоде года Саньфу (три декады жары) / Цайся Чжан. — URL: <https://russian.dbw.cn/system/2014/07/31/000877707.shtml> (дата обращения: 19.07.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gudkov D.B. Kody kul'tury i sistema estestvennogo yazyka [Culture Codes and Natural Language System] / D.B. Gudkov. // Rusistika bez granits [Russistics Without Borders]. — 2017. — Vol. 1. — № 1. — p. 43–48 [in Russian].
2. Konnova M.N. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics] / M.N. Konnova. — Kaliningrad: Publishing House of the BFU named after I. Kant, 2012. — 313 p. [in Russian].
3. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology] / V.V. Krasnykh. — М.: Gnozis, 2002. — p. 231–257 [in Russian].
4. Krasnykh V.V. Kody i etalony kul'tury [Codes and Etalons of Culture] / V.V. Krasnykh // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya [Language, Consciousness, Communication]. — М.: MAKS Press, 2001. — p. 5–19 [in Russian].
5. Manapova V.E. Transformatsiya kul'turnykh kodov: ot obraza k signal [Transformation of Cultural Codes: from Image to Signal] / V.E. Manapova // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. — 2019. — № 8(64). — p. 155–158 [in Russian].
6. Perekhod O.B. Verbalizatsiya kul'turnykh kodov v pragmatonimii i ergonimii Brestchiny [Verbalisation of Cultural Codes in Pragmatonymy and Ergonymy of Brestchina] / O.B. Perekhod // Vestnik Brestskogo universiteta. Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya [Bulletin of Brest University. Philology. Pedagogy. Psychology]. — 2019. — № 2. — p. 79–88 [in Russian].
7. Pimenova M.V. Kody kul'tury i tipy kontseptov [Culture Codes and Types of Concepts] / M.V. Pimenova // Yazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]. — 2013. — № 11. — p. 121–130 [in Russian].
8. Porechnaya V.I. Prostranstvennyy kod kul'tury kak lingvokul'turnoe ponyatie [Space Code of Culture as a Linguocultural Concept] / V.I. Porechnaya // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Humanities Journal]. — 2021. — Vol. 10. — № 4(37). — p. 317–321 [in Russian].
9. Teliya V.N. Frazеologizm [Phraseologism] / V.N. Teliya // Russkiy yazyk: entsiklopediya [The Russian Language: an encyclopedia]. — М.: Drofa, 1996. — p. 605–607 [in Russian].
10. Chzhan Tsaysya. O samom zharkom periode goda «san'fu» (tri dekady zhary) [About the hottest period of the year "sanfu" (three decades of heat)] / Tsaysya Chzhan. — URL: <https://russian.dbw.cn/system/2014/07/31/000877707.shtml> (accessed: 19.07.2023) [in Russian].